

УДК 338.45

Каминский П. Д.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Связь с научными и практическими задачами. Особенностью украинской экономики является ярко выраженный рентноориентированный вид. При этом главной моделью функционирования является экспортно-сырьевая модель, характерная для стран третьего мира. В то же время развитые страны имеют индустриальную экономику, более того, по большей части уже перешли на неоиндустриальный уклад, который является второй стадией индустриализации. Сложившееся в мире разделение стран на неоиндустриальные и ресурсные фактически делит их на страны первого и второго сорта, причем переход из низшей категории в высшую почти невозможен. В то же время Украина пока что еще имеет хоть и устаревшую, но развитую инфраструктуру, которая может быть базой для неиндустриального скачка. Поэтому актуальными являются исследования в сфере разработки управленческих воздействий по стимулированию неоиндустриализационных преобразований в украинской экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Выделение нерешенных вопросов. Вопросам исследования перехода к неоиндустриализационному укладу экономики посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов как Дж. Рифкин, С. Хейлмен, Э. Бонабо, Н. Шульга, Т. Сагер, А. Малмберг, С. Губанов. [1–7]. Однако большинство авторов рассматривают проблему перехода к неоиндустриализационному укладу экономики для специфических условий других стран, в первую очередь, для России. Поэтому возникает необходимость в исследовании институциональных украинских условий и разработке учитывающих эти условия подходов к неоиндустриализации. Одной из наиболее актуальных частей проблемы неоиндустриализации украинской экономики является выявление и анализ институциональных особенностей развития крупных промышленных комплексов Украины в условиях неоиндустриализации.

Целью статьи является анализ институциональных особенностей развития крупных промышленных комплексов Украины в условиях неоиндустриализации.

Изложение основного материала. Главнейшей особенностью украинских крупных промышленных комплексов является происхождение подавляющей их части из предприятий, построенных во времена СССР. В результате история этих предприятий оказала существенное влияние на их развитие после перехода с планово-социалистической экономики к экономике дикого капитализма. В условиях плановой экономики не промышленные предприятия строились исходя из необходимости удовлетворения потребностей огромной страны и с максимальным использованием эффекта масштаба, поэтому они отличались большими размерами и глубокой кооперацией между собой. Поэтому значительная часть промышленных предприятий подпадает под определение крупных промышленных комплексов.

Украинская промышленность в результате проведенной за два с половиной десятка лет стратегии приватизации и разгосударствления практически завершила процесс формирования новой структуры собственности. Сформировались новые и переформатировались старые производственные цепочки в основных видах украинской промышленности – химической, металлургической и машиностроительной. При этом происходил ряд негативных процессов. Были приватизированы и закрыты многие машиностроительные предприятия, с целью уничтожения конкурентов. Произошла масштабная структурная деградация и замирание производственно-технологических процессов на уровне, достигнутом на момент начала кризиса в СССР. Закрепилась специализация на производстве низкотехнологичной продукции,

характеризующейся энерго- и ресурсоемким производством с большой долей низкооплачиваемого и низкоквалифицированного труда. Упало производство основных видов промышленной продукции, таких как черные и цветные металлы, уголь, продукция машиностроения. Несмотря на выход украинской промышленности на мировые рынки, произошло это только в сегменте сырья и низкотехнологичной продукции, прежде всего, металлургии.

При этом возникла существенная зависимость от внешних рынков, некоторые крупные промышленные комплексы более половины своей продукции отправляют в одну страну или регион. Так, продукция угледобывающего машиностроения преимущественно поставляется в Россию, что ставит под угрозу всю отрасль в случае изменения политической или экономической ситуации в этой стране. Так, в результате мирового кризиса 2008–2009 гг. пострадали крупные промышленные комплексы, относящиеся к перерабатывающей промышленности, за два кризисных года падение производства составило более 32 %. В результате одной из важнейших особенностей крупных промышленных комплексов в Украине является слабое использование потенциала внутреннего рынка и сильная ориентированность на внешние рынки.

Все последние десятилетия происходила деиндустриализация украинской экономики, которая проявлялась во все возрастающем отставании наукоемких отраслей промышленности от мировых конкурентов и закрытии промышленных комплексов, чье отставание в наукоемких технологиях превысило критический предел. Несмотря на падение промышленного производства, его доля в Украине все еще очень высока и даже превышает соответствующий показатель многих западных стран (табл. 1).

Таблица 1

Доля добавленной стоимости промышленной продукции в ВВП, %

| | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 |
|----------------|------|------|------|------|------|
| Украина | 30 | 31 | 30 | 29 | 27 |
| Китай | 46 | 47 | 47 | 45 | 44 |
| Германия | 28 | 30 | 31 | 31 | 30 |
| Франция | 19 | 19 | 19 | 19 | 19 |
| Великобритания | 21 | 22 | 21 | 21 | 20 |
| США | 20 | 20 | 20 | 20 | 20 |
| Беларусь | 42 | 43 | 41 | 42 | 43 |
| Россия | 34 | 35 | 37 | 37 | 36 |

Это обусловлено тем, что развитые западные страны выносят свое материальное производство в страны с более дешевой рабочей силой и менее строгими экологическими ограничениями. При этом разработка продукции и ее конечное потребление осуществляется в странах – «научных донорах». Также в этих странах может осуществляться финальная сборка готовых изделий из крупных узлов и комплектов. По такому пути пошел Сингапур, который в свое время занимал нишу исполнителя с низкоквалифицированной рабочей силой, однако, благодаря взвешенной промышленной политике и государственным мероприятиям по стимулированию научно-технического развития, смог перейти в число стран «научных доноров».

Украинская промышленность является крайне чувствительной как внешним кризисам, так и внутренним просчетам в госуправлении. Так, в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008 год падение промышленного производства в Украине составило 5,2 % в 2008 году, а в 2009 – 21,9 %.

Это существенно больше, чем среднемировые показатели падения и даже больше, чем падение стран, которые были источником кризиса. Такое падение обусловлено сочетанием низкой диверсификации украинской промышленной продукции на мировых рынках и в то же время высокой долей экспорта продукции низких степеней передела, прежде всего – металлургии. В результате падение спроса на металл в нескольких странах, которые являются основными потребителями продукции украинской металлургии, катастрофически отразилось на результатах функционирования украинских промышленных предприятий (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индекса промышленной продукции Украины

| Год | Индекс промышленной продукции Украины |
|------|---------------------------------------|
| 2007 | 107,6 |
| 2008 | 94,8 |
| 2009 | 78,1 |
| 2010 | 111,2 |
| 2011 | 108,0 |
| 2012 | 99,5 |
| 2013 | 95,7 |

Наиболее важной для Украины является перерабатывающая промышленность, доля которой составляет более 60 % от всего объема реализованной продукции. При этом наиболее крупными являются отрасли производства, пищевых продуктов, напитков, табачных изделий; металлургического производства и производства готовых металлических изделий; машиностроения, производства кокса и продуктов нефтепереработки.

Для этих отраслей (в большей степени для металлургии, коксохимии и машиностроения, в меньшей – для пищевой промышленности) характерны крупные масштабы производства и производственные цепочки, принадлежащие одному владельцу, то есть сформированные крупные промышленные комплексы. Показательно, что из 670 тыс. предприятий, зарегистрированных в Украине, наконец, 2013 года, 50 тыс. или менее 7,5 % относятся к промышленным, и эти предприятия дают более 20 % украинского ВВП. То есть, средний размер промышленного предприятия в Украине больше предприятий других отраслей.

В то же время, согласно оценкам Мирового банка, Украина является одной из наименее благоприятных стран для ведения бизнеса, так, в 2013 году она занимала 140 позицию в рейтинге легкости ведения бизнеса из 189 стран. Причем по многим позициям, критически важным для промышленных предприятий, оценки являются одними из наиболее отстающих. Так, составляющие рейтинга легкости ведения бизнеса в 2013 году имели оценки: регистрация предприятий – 50; получение разрешений на строительство – 186; подключение к системе электроснабжения – 170; регистрация собственности – 158; кредитование – 24; защита инвесторов – 128; налогообложение – 164; международная торговля – 148; обеспечение исполнения контрактов – 45; разрешение неплатежеспособности – 157.

Во многом такое положение вещей обусловлено не только историческими ограничениями, наложенными на возможные пути развития крупных промышленных комплексов постсоветских стран, но и с неудовлетворительной промышленной политикой государства. Так, основные положения, разработанные в Концепции государственной промышленной политики Украины (утверждена постановлением КМ Украины № 272 от 29.02.1996 г.). Концепции государственной промышленной политики (утверждена указом Президента Украины №102/2003 от 12.02.2003 г.), Государственной программе развития промышленности на 2003–2011 годы (утверждена постановлением Кабинета Министров № 1174 от 28 июля 2003 г.) и прочих основополагающих документах, выполнены не были.

На данный момент отставание украинских крупных промышленных комплексов по современности выпускаемой продукции и уровню используемых технологий оценивается в несколько десятилетий. В результате разрыва производственных связей после развала СССР и исчезновения государственного заказа на продукцию многих отраслей промышленности (в частности, на продукцию военно-промышленного комплекса), промышленные предприятия функционировали в режиме выживания и сократили расходы на развитие, в том числе, на НИОКР. Тенденции на снижении инноваций сохранились и после стабилизации ситуации, так как большинство собственников, получивших контроль над предприятиями не всегда законным путем, были настроены на получения максимально быстрой отдачи от производства. С точки зрения устойчивого развития экономики и национальной безопасности отставание промышленности Украины от мировых норм преодолело критическую точку. В результате промышленная продукция преимущественно поставляется в другие страны в виде сырья и материалов для последующей обработки (в основном это продукция металлургии) или же ее экспорт ограничен такими же технологически отсталыми странами, как Россия, Казахстан и т. п. (преимущественно это относится к продукции машиностроения). Это обусловлено продолжающимся снижением затрат на системные и комплексные инновации, причем это снижение продолжается даже в XXI веке, после скачкообразного падения девяностых годов прошлого века. Так, если в 2000 году доля промышленных предприятий, внедряющих инновации, составляла 14,8 %, в 2013 она снизилась до 13,6 %, а в некоторые годы опускалась до 8,2 %. Доля реализованной инновационной продукции при этом снизилась с 6,8 % в 2001 году до 3,3 % в 2013. Согласно экспертным оценкам, этот показатель считается минимально приемлемым на уровне 25 %, а в развитых западных он странах достигает 70 %.

Причем снижение доли инновационной продукции имеет устойчивую тенденцию к падению, в отличие от такого показателя, как внедрение новых технологических процессов, которые за последние тринадцать лет колеблются в диапазоне от тысячи до двух с половиной тысяч в год, не имея какой-либо четкой тенденции.

В результате деиндустриализации девяностых годов, грабительских методах ведения хозяйства большинством украинских олигархов и неэффективной государственной промышленной политики украинский научно-исследовательский потенциал существенно ослаб, что делает невозможными быстрые и масштабные инновации. Связи в триаде «образование-наука-производство» были разрушены, значительная часть научно-исследовательского персонала переквалифицировалась или эмигрировала. За годы рыночных реформ количество исследователей в Украине уменьшилось почти в 4 раза, с 295 тыс. человек в 1991 году до 77 тыс. человек в 2013. Несмотря на то, что основное снижения количества исследователей произошло во время реформ, тенденция сохранилась даже в годы экономического роста и продолжается до настоящего времени.

Также неудовлетворительная ситуация с количеством организаций, осуществляющих научные исследования и разработки. Если в период с 1991 по 2005 гг. количество таких организаций колебалось, в основном за счет разделения научных институтов на несколько независимых организаций, то начиная с 2006 наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению количества научно-исследовательских организаций, что свидетельствует о снижении государственной поддержки и проблематичности их выживания в рыночных условиях.

Во многом такая ситуация в НИОКР обусловлены существенным отставанием финансирования образования и науки в Украине в расчёте на душу населения от мировых лидеров. Так, по сравнению с ЕС этот показатель в Украине меньше в 5 раз, по сравнению с США – в 7 раз. Причем в переводе на количество работников НИОКР разница составляет по сравнению с ЕС 5,4 раз, по сравнению с США – 8,43 раза. Если же сравнивать абсолютные суммы расходов на НИОКР составляет десятки и сотни раз.

В соотношении с валовым внутренним продуктом затраты на исследования и разработки в Украине в 3–4 раза отстают от развитых стран и на 30 % меньше соответствующих расходов в близкой по уровню технического развития России.

Рассмотренные затраты на исследования и разработки включают как государственные, так и частные затраты на фундаментальные и прикладные исследования, а также экспериментальные разработки. Если сравнивать затраты непосредственно промышленных предприятий, то соотношение оказывается еще больше не в пользу Украины.

Неудовлетворительная ситуация с финансированием инновационного развития промышленных предприятий проявляется в доле высокотехнологичной продукции, которые страна может предложить на экспорт. К высокотехнологичной при этом относится продукция аэрокосмической, компьютерной, фармацевтической, электромеханической отраслей, а также производство научно-исследовательской аппаратуры.

В абсолютном выражении доля Украины на мировом рынке не превышает 0,1 %, в то время, как даже у России этот показатель составляет 0,4 %, а у стран с наиболее высокотехнологичными промышленными мощностями, в частности у Китая – 35 %, Германии – 13 %, Японии – 10 %, США – 12 %, Сингапура – 11 %.

Показательным при этом является доля высокотехнологичной промышленной продукции, экспортируемой Китаем. Несмотря на то, что затраты на НИОКР в Китае ниже, чем в таких странах как Германия, Франция, Великобритания и США, доля высокотехнологичной экспортируемой продукции выше всех прочих стран. Это является результатом вынесения производственных мощностей из стран-лидеров научных разработок в Китай, что обусловлено такими факторами, как: дешевая рабочая сила; достаточно высокий уровень квалификации персонала; наличие технологических площадок для создания новых производств; наличие устойчивых институциональных правил ведения бизнеса и защиты прав собственности.

Практически все эти условия, кроме последнего, совпадают с имеющимися в Украине, к тому же имеется дополнительный плюс – более выгодное расположение в центре Европы и наличие мощных портов и транспортных коммуникаций. Причем наличие хоть и устаревших, но достаточно масштабных машиностроительных мощностей, а также квалифицированного персонала дает возможность быстрого разворачивания современных промышленных производств на их базе. Это позволило бы Украине стать «фабрикой Европы», получив современные технологии из-за рубежа. Однако, проблемы с соблюдением прав собственности и высочайший уровень коррупции являются существенным препятствием на пути реализации данного варианта развития.

Таким образом, развитие крупных промышленных комплексов в Украине по «китайскому варианту» сталкивается с неадекватностью и враждебностью институциональной среды. Украинская институциональная среда не поощряет финансирование инновационного цикла, который мог бы привести к формированию новых навыков и знаний, а, наоборот, способствует только для укрепления частной семейно-клановой экономической власти, которая нацелена на получение коррупционной ренты [23]. Поэтому формальные и неформальные рыночные нормы, которые регулируют права собственности и их защиту, конкуренцию, капитализацию, налогообложение и прочие факторы промышленного развития являются неэффективными. Как правило, крупный промышленный комплекс не может быть высокотехнологичным, если находится в слаборазвитой стране. Производство высокотехнологичной продукции требует наличия квалифицированного персонала. Исключением являются элементы этого комплекса, отдельные предприятия, которые осуществляют добычу и первичную обработку ресурсов, которые впоследствии отправляются в высокотехнологичные филиалы. Поэтому существует устойчивая связь между степенью развития страны и развитием ее промышленных комплексов. Развитые страны, как США и догоняющие их развивающиеся, как Китай отличаются высокой долей конечной продукции, в первую очередь – машиностроения. В то же время страны бывшего СССР, такие как Украина и Россия наиболее значимую долю

экспорта имеют в ресурсных отраслях. Причем Украина имеет потенциально более выгодную позицию, чем Россия, так как доля машиностроения в ее экспорте в три раза больше. Степень диверсификации экспорта украинской продукции выше. Кроме того, несмотря на то, что продукция металлургии является продукцией более высоких степеней передела, чем топливо и другие минеральные ресурсы.

Однако нельзя забывать, что помимо абсолютных показателей, значение имеет их качественное наполнение, в частности насколько технологичной является продукция машиностроения. Несмотря на то, что доля машиностроения в экспорте Украины всего в три раза меньше, чем в США, по уровню технологичности она существенно отстает.

ВЫВОДЫ

В качестве основных институциональных особенностей функционирования крупных промышленных комплексов в Украине можно выделить следующее: существенную зависимость от внешних рынков; низко технологическую продукцию; концентрацию большинства предприятий в руках нескольких олигархов; сформированные производственные цепочки, сосредоточенные у одного собственника; деформацию структуры отраслей с перекосом в сторону материально-сырьевых; неудовлетворительную долю НИОКР и инновационной продукции; слабую кооперацию с научно-исследовательскими организациями; частые корректировки законодательства под влиянием отраслевых лоббистов; слабая защита прав собственности и неконкурентные методы экономической борьбы. Учет этих институциональных особенностей, устранение или минимизация негативных и максимальное использование позитивных, являются основой для разработки стратегии развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов С. С. *Державний прорыв. Неоіндустріалізація Росії і вертикальна інтеграція* / С. С. Губанов. – М. : Книжний мир, 2012. – 224 с.
2. Шульга Н. *Дрейф на обочину. Двадцять лет общественных изменений в Украине : монографія* / Н. Шульга. – К. : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2001. – 448 с.
3. Bonabeau E. *Decisions 2.0: The Power of Collective Intelligence* / E. Bonabeau // *MIT Sloan Management Review*. – 2009. – Vol. 50, № 2. – P. 45–52.
4. Heilmann S. *Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China* / S. Heilmann, J. Perry. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. – 320 p.
5. Malmberg A. *An evolutionary approach to localized learning and spatial clustering* // *The Handbook of Evolutionary Economic Geography* / A. Malmberg, P. Maskell // Ed. by R. Boschma and R. Martin – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2010. – P. 391–405.
6. Rifkin J. *The Empathic Civilization: The Race to Global Consciousness in a World in Crisis* / J. Rifkin. – NY : Tarcher, 2009. – 688 p.
7. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World* / J. Rifkin. – London : Palgrave Macmillan, 2011. – 304 p.